

— Именно поэтому я и сказала вам. Когда вы видите кого-то, кто испытывает боль, помочь — это естественно.

Служанка улыбнулась лучезарно, как подсолнух.

Руфус не мог ничего сказать, потому что в его сердце возникло неопишное чувство.

Ему вспомнились лица бабушки и младшего брата.

Чувство облегчения, надежды и новой мечты. Если он не умрет в войне против демонов, если он сможет вернуться домой целым и невредимым...

Возможно, правда, возможно...

— Взбодритесь. Не нервничайте. Вы дворянин, поэтому у вас должна быть мощная мана.

После этого замечания служанка попыталась вернуться туда, где оставила метлу.

— Постой!

Руфус схватил ее за рукав.

— Как тебя зовут?

— Мое имя?

На вопрос Руфуса служанка широко раскрыла глаза от удивления. Но только на мгновение.

— Меня зовут Сарубия.

Она постаралась дружелюбно улыбнуться.

— Сарубия.

— Да, Сарубия.

Служанка, остановившаяся в неловкой позе, ухмыльнулась.

— Странное имя, не правда ли? Сарубия — красный цветок, но мои волосы цвета слоновой

кости.

— В этом нет ничего странного. Я его запомню.

— Вам не обязательно это делать. Просто запомните, что я служанка, работающая во дворце принцессы Сордид.

— Нет, я обязательно запомню твое имя. Я отплачу тебе за доброту после войны, — настоял на своем Руфус.

Сарубия слегка вздохнула в конце слов Руфуса.

— Ну, я не буду останавливать вас, если вы хотите, но не могли бы вы сделать это сейчас?

— Сейчас?

— Да, я хочу кое-что.

Эта просьба заставила Руфуса испытать сожаление. Сейчас он был сломленным человеком.

Бедный дворянин, которому нечего терять, кроме скромного титула барона, который он унаследует в будущем.

Так что же он мог сделать для этой служанки?

Ничего.

Так как у него ничего нет, то и делиться нечем.

Что бы ни попросила служанка, он готов был извиниться как можно вежливее.

— Поцелуйте меня, пожалуйста.

— Что?!

— Вы сказали, что вернете мне долг, не так ли? Я хочу поцеловать вас, — игриво сказала служанка.

Руфус поднял бровь.

Он не ожидал такого ответа.

Руфус уже успел закалить свое сердце, поэтому он бы не удивился, если бы она попросила его купить ей дом в столице.

Но поцелуй... Что это, черт возьми?

— ...Могу я спросить почему?

— Почему? Потому что вы красавчик.

— Только по этой причине?

— Что значит «только по этой причине»? Насколько драгоценна привилегия поцелуя красавчика? — усмехнувшись, возразила служанка. — Так значит, я буду одарена этой благосклонностью. Не хотите?

Служанка игриво уговаривала Руфуса.

— Я никогда бы не подумал, что ты попросишь меня об этом...

Руфус откровенно высказал свои мысли.

— И я тоже. Просто подумала, что было бы неплохо. Вы должны сказать «спасибо» своему красивому лицу.

Служанка улыбнулась, подошла к Руфусу и обняла его за плечи.

Мягкое тепло коснулось груди Руфуса, который застыл, как каменный истукан.

Сначала он не понял, что происходит.

Однако ощущение того, что его губы были прикрыты, а дыхание перехватило, было таким странным.

Он не мог проигнорировать это.

— Какого черта? — Руфуса смутило непонятное поведение служанки.

Голова у него шла кругом.

В глазах человека, который не мог даже моргнуть, отразилось лицо девушки с закрытыми глазами.

Затем последовал импульс.

Это был очень банальный и позорный импульс.

Судьба быть гонимым на войну, быть оторванным от своих близких и перекатываться от одного боя к другому...

С сегодняшнего дня Руфус потеряет все, что у него есть. Он знал. И он подумал, что было бы неплохо пожадничать в последний раз.

Можно ли еще немного побыть в объятиях этой женщины?

Он знал, что сама эта мысль была невежливой по отношению к ней.

Тем не менее, Руфус не мог сдержать желание. Это было потому, что маленькое тело, которое прижималось к нему, было слишком теплым. Да. Она первая начала это.

Руфус обнял служанку.

Затем он принялся осыпать ее поцелуями.

Служанка на мгновение была сбита с толку внезапным поступком Руфуса, но вскоре прислонилась к нему, положив руки ему на грудь.

Их губы едва соприкоснулись.

Это был его первый поцелуй. Он был неуклюжим. И больше всего он ненавидел это. Использовать тепло этого человека.

И все же он не мог остановиться.

Горячее обжигающее дыхание, ощущение нелюбви и неуклюжие руки,двигающиеся с ужасающей силой. Она приняла все это, не проронив ни слова.

Вскоре Руфус отпустил ее.

— Вы очень плохи в этом.

Едва он успел отдышаться, как эти слова сорвались с губ служанки.

Руфус невольно покраснел.

— Не смейся надо мной.

— Вам следует сильнее стараться. Ваша будущая жена может быть разочарована.

Руфус посмотрел на служанку, ничего не сказав.

Что ему теперь делать?

Это был импульсивный поступок. Снова приведя мысли в порядок, он почувствовал себя виноватым и обязанным.

Ему вдруг пришло в голову, что он не хочет оставлять эту служанку здесь.

— Вы ведь не думаете, что я должна выйти за вас замуж только потому, что поцеловала?

Служанка попала прямо в яблочко, пока Руфус тупо стоял на своем месте.

— О... Нет, — прикусив язык, сказал Руфус, но служанка засмеялась.

— Мило. Даже наивно! Сколько вам лет?

— Я старше тебя!

— Да-да, вы определенно выглядите старше меня.

Такая очаровательная служанка начала спокойно закручивать волосы на палец, как будто ничего не случилось, она даже начала напевать.

«Если я умру,

Я стану каплей дождя.

Я смою твои слезы».

Тон и мелодия были освежающими и живыми, но слова были угнетающими.

— Что это за песня? — спросил Руфус, молча слушавший ее песню.

— Колыбельная.

— Вот это?

Что значит «Если я умру»? Какой родитель в мире будет петь такую песню для своего ребенка? Руфус бессознательно нахмурился. Но служанке было все равно.

— Мне пора вернуться к работе. Было приятно познакомиться.

После пения служанка вежливо поклонилась Руфусу.

— Оставайтесь в живых до конца, — после этих слов девушка исчезла.

Руфус не последовал за ней.

Бедный аристократ, сосланный на поле боя, и служанка из простонародья, работавшая во дворце принцессы.

Их ничто не связывало. Это была просто встреча, которая забудется как сон в летнюю ночь.

Руфус, который остался один, безучастно смотрел на пространство, где она стояла.

— Сарубия.

Это имя еще долго было на его устах.

Странная.

Она странная женщина.

Ему нечего было сказать, кроме странной.

Странная, странная, очень странная женщина... Если подумать.

Она не спросила, как его зовут.

Почему ее не интересует имя Руфуса?

От этой слегка расстраивающей мысли у него закололо сердце.

Там укоренились чувства, которые невозможно было прогнать.

<http://tl.rulate.ru/book/42245/1005365>